

Из бокового зрения она заметила, как все дети разошлись, и в поле её зрения появились маленькие ножки, почти такого же размера, как её собственные, обутые в новые белые кроссовки, белый комбинезон с бретельками, а на запястье одной руки — розовые электронные часы.

Затем её взору внезапно предстало склонённое лицо.

Человек наклонился, чтобы посмотреть на неё.

Длинные ресницы, розово-белая кожа, глаза, ясные, как стеклянные шарики на солнце.

Она широко раскрыла рот:

— Вау!

Её глаза стали ещё более живыми.

В тёмных зрачках Юй Цинтан отразилось её дружелюбное и любопытное лицо, она равнодушно подняла веки и молча ушла.

Юй Цинтан с раннего возраста страдала прозопагнозией, и все, кто её обижал, не оставляли в её памяти никакого следа, поэтому она редко думала об этих вещах. Точно так же и та, кто прогнала тех детей, не оставила в её памяти глубокого впечатления. Она жила в своём тихом и безмолвном мире, не общаясь с внешним миром.

Хорош этот мир или плох, добр или жесток — её это не касалось, она не любила его.

Это был всего лишь обычный эпизод в её обыденной жизни, который она быстро забыла.

Через два дня она снова столкнулась с теми детьми, которые издевались над ней.

И снова встретила ту девочку.

Та выбежала из-за угла, героически сбила с ног мальчишку, который толкал её, села на него верхом, занесла кулак, но замерла на полпути, словно раздумывая, стоит ли бить.

Мальчик опомнился, перевернул её, и маленькая Чэн Чжаньси покатила по земле, вся в пыли.

Двое начали драться.

Чэн Чжаньси с детства была высокой, девочки развиваются раньше мальчиков, а она была настоящим сорванцом, который целыми днями лазил по деревьям и ловил рыбу, не уступая мальчишкам в драке и даже явно превосходя их, так что мальчишка не мог дать сдачи.

Окружающие дети замерли, пока мальчишка, убегая с поднятыми руками, не позвал на помощь.

Ещё одна девочка и мальчик подошли, одна схватила за волосы, другой — за руку, Чэн Чжаньси одной рукой схватила девочку за косу, заставив её крутиться, а другой рукой и ногами отбивалась, сражаясь один против трёх, и, стиснув зубы, крикнула Юй Цинтан:

— Позови взрослых!

Маленькая Юй Цинтан посмотрела на неё, не реагируя.

Зато окружающие дети опомнились, и один из них быстро побежал в ближайший двор за взрослыми.

Взрослые разняли четверых, двое мальчиков и девочка тут же расплакались, Чэн Чжаньси вытерла пыль с лица, подошла к Юй Цинтан, улыбнулась ей, но, случайно задев рану в уголке рта, скривилась от боли, но старалась выглядеть спокойно, пожимая плечами, с видом настоящего героя, защищающего слабых.

Маленькая Юй Цинтан равнодушно посмотрела на неё и ушла, даже не обернувшись.

Маленькая Чэн Чжаньси:

— ...

Чэн Чжаньси скривила губы, вдохнула через зубы, не решившись прикоснуться к ране на губе, и, держась на расстоянии, проводила её до дома, прежде чем вернуться к своим бабушке и дедушке.

В третий раз, когда Юй Цинтан издевались дети, Чэн Чжаньси взяла метлу и, словно ураган, разогнала всю компанию.

Когда все разбежались, она, опершись на метлу, улыбнулась Юй Цинтан:

— Я похожа на монаха-подметальника из Шаолиня?

Юй Цинтан:

— ...

Она снова не ответила ей, молча ушла.

Но с тех пор на этой дороге появился маленький патрульный, и Юй Цинтан могла идти по дороге, не боясь, что её вдруг остановят, столкнут в канаву и она вернётся домой вся в грязи. Она могла спокойно мечтать, смотреть на небо, присесть на корточки и наблюдать за муравьями, перетаскивающими свои запасы, за стрекозами, летающими низко над водой, за синими и белыми бабочками, порхающими вокруг цветов.

Когда бы она ни обернулась, эта девочка всегда была позади.

Она сорвала букет полевых цветов и подарила ей.

Она хотела подарить ей и бабочку, но, когда протянула руку, та улетела.

Девочка удивлённо указала на себя, широко раскрыв глаза, не веря своим глазам:

— Мне?

Юй Цинтан кивнула.

Девочка торжественно приняла букет, не скрывая улыбки:

— Спасибо.

Юй Цинтан подумала, что её улыбка красивее всех бабочек вместе взятых.

И она тоже улыбнулась.

Она взяла её в горы, собирать ягоды, ловить рыбу, они стояли босиком на гальке, и холодная вода ручья текла между пальцами ног, они брызгали друг на друга водой.

Девочка громко смеялась.

Лицо Юй Цинтан было покрыто брызгами, она закрыла глаза, но тоже улыбалась, уголки её губ поднялись высоко.

Она выучила несколько простых жестов и с удовольствием показывала их ей, но всё равно говорила много, с того момента, как они встречались, и до самого заката, размахивая руками, словно ей было всё равно, слышит ли она её.

Юй Цинтан впервые добровольно воспользовалась своими ушами, перестав намеренно блокировать внешние звуки. Но вскоре она поняла, что та действительно шумная, и стала слушать её лишь иногда.

В горах она нарисовала её портрет, совсем не похожий на неё, но Юй Цинтан он очень понравился, она бережно спрятала его под подушку.

Летние каникулы быстро закончились, и девочка сказала, что возвращается в школу, и они увидятся в следующий раз.

Она также сказала, что, когда начнёт серьёзно учиться рисованию, она нарисует её настоящий портрет и подарит ей.

В день её отъезда Юй Цинтан спряталась в толпе, чтобы та её не увидела.

Но, когда длинный чёрный автомобиль уехал из деревни, она стояла на обочине дороги на краю деревни и рыдала, задыхаясь от слёз.

С тех пор Юй Цинтан каждую ночь пряталась в своей комнате, с трудом пытаясь научиться говорить, чтобы в следующий раз она могла сама сказать ей, как её зовут.

Ей не нравился этот мир, но ей нравилась Чэн Чжаньси.

Однако она так и не смогла произнести эти слова.

Этой зимой её дедушка и бабушка по просьбе Вэй Тинъюя забрали её в Сычэн.

Прошло двадцать лет.

Яркие воспоминания потускнели, превратившись в чёрно-белые, словно далёкий недостижимый сон, засыпанный песком. Лишь вкус имбирного молока остался в её детских воспоминаниях, пробуждая заплывшее лето в реке времени.

Кадры за кадрами, как в калейдоскопе, проносились в её голове, пальцы Юй Цинтан, сжимающие одеяло, побелели от напряжения.

С тяжёлым вздохом она открыла глаза.

Из окна дул ветер, за окном было темно.

Юй Цинтан взяла телефон и посмотрела на время — четыре часа утра.

В уведомлениях лежало сообщение от Чэн Чжаньси, спокойно ожидая в окне чата.

22:30

[Чэн Чжаньси]: Учитель Юй, вы уже спите?

Юй Цинтан налила стакан воды, вернулась, включила настольную лампу и набрала ответ:

[Проснулась]

После этого она перевела уведомления в режим звонка, села за стол, включила компьютер и начала просматривать материалы, которыми делились учителя из математической группы.

За окном было тихо, только ветер шумел в бамбуке.

Юй Цинтан остановила печатающие руки, закрыла глаза и некоторое время спокойно слушала звук ветра, её лицо было безмятежным.

Чэн Чжаньси вела здоровый образ жизни, и в воскресенье утром она не спала долго, ответив ей до шести утра.

[Чэн Чжаньси]: Проснулась в четыре? Ты спала вчера вечером?

[Юй Цинтан]: Еле-еле вздремнула

Чэн Чжаньси только что поставила варить кашу, планируя выпить её после утренней пробежки, она шла в спальню, одной рукой нажимая на кнопку записи:

— Ты в порядке?

Юй Цинтан прослушала это сообщение три раза, прежде чем набрать:

[В порядке]

Чэн Чжаньси невольно нахмурились, «в порядке» Юй Цинтан было равнозначно «угу», это не имело никакого смысла, ей нужно было увидеть её, чтобы успокоиться.

Чэн Чжаньси посмотрела на время на телефоне, до возвращения Юй Цинтан оставалось как минимум четырнадцать часов.

Она вздохнула и снова нажала на кнопку записи:

— Я пойду на пробежку.

[Юй Цинтан]: Я приготовлю завтрак

[Чэн Чжаньси]: Я сварила кашу

Юй Цинтан, спустившись вниз, увидела это сообщение и решила, что тоже будет есть кашу.

Зимой рассвет наступает поздно, Фан Вэньцзяо встала только в семь утра, вышла из комнаты, и

в гостинной витал аромат каши, на кухне стояла фигура, повёрнутая к ней спиной.

Фан Вэньцзяо открыла дверь кухни, Юй Цинтан была в фартуке, на столе рядом лежали продукты, она месила блестящее тесто, и за то время, что Фан Вэньцзяо вошла, она положила тесто в миску, накрыла пищевой плёнкой, чтобы оно подошло, и повернулась, чтобы заняться начинкой.

Она была так сосредоточена, что даже не заметила, как Фан Вэньцзяо вошла.

Фан Вэньцзяо сказала:

— Мо-Мо.

Юй Цинтан обернулась на звук и сказала:

— Бабушка, я хочу приготовить сяолунбао.

<http://bllate.org/book/16859/1553417>